

РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ¹

© 2016 г. А. И. Лактионова

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник
Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: arap@inbox.ru*

Статья посвящена сопровождению замещающих семей, и профилактике отказов от приемных детей. Показано, что подход к сопровождению замещающей семьи с точки зрения ее жизнеспособности предполагает рассмотрение факторов риска и защитных факторов, влияющих на функционирование семьи в рамках четырех контекстов: социум, культура, индивидуальная характеристики каждого члена семьи и семейные ресурсы. Отмечается необходимость формирования у замещающих родителей представления о ресурсности и жизнеспособности ребенка. Предлагаемый подход позволит социальным работникам и представителям других «помогающих» профессий создать условия для развития жизнеспособности замещающей семьи и воспитывающегося в ней ребенка.

Ключевые слова: сопровождение замещающей семьи, профилактика отказов, жизнеспособность, ресурсы.

Интеграция ребенка в замещающую семью, независимо от формы семейного устройства, порождает множество проблем, которые в итоге могут приводить к отказу от его воспитания. Е.И. Николаева и соавт. показывают, что чаще всего отказываются от детей, принятых в семьи после первых полутора лет жизни, когда эти дети вступают в подростковый период. При этом прослеживается четкая закономерность, состоящая в том, что чем позднее дети приняты в семью и чем ближе они к подростковому возрасту на этот момент, тем больше поведенческих проблем у них будет отмечено и тем выше вероятность отказа от них в подростковом возрасте, часто после многих лет проживания в семье [25]. Снизить риск повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приёмных семьях позволяют такие факторы, как оценка ресурсов семьи и потребностей ребёнка, предварительное обучение будущих замещающих родителей, а также последующая их поддержка профессионалами [1, 10, 22, 20, 21, 30; и др.].

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14 06 00737)

Настоящая статья посвящена вопросам сопровождения замещающей семьи. В литературе сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию профессиональной социально-психологической помощи семье и отдельным ее членам [3, 33]. Так, комплексная программа помощи замещающей семье может состоять из правовой, медико-социальной и психолого-педагогической помощи, включающей индивидуальную и групповую психотерапию, семейное психологическое консультирование, социальный патронаж, организацию дополнительных занятий с ребенком по месту учебы и на дому и т.д. Дж. Райкус, Р. Хьюз показывают, что все разнообразие организации социальной работы с семьями и с детьми можно представить в виде континуума, в пределах которого эти модели ранжируются по объему и интенсивности вмешательства в жизнь семьи. На одном конце континуума расположены модели комплексного интенсивного воздействия по месту жительства, когда социальные работники активно вовлечены в повседневную жизнь семьи. На другом – модели с наименьшей степенью интенсивности и вмешательства, в рамках которых обязанности социального работника сводятся к оказанию семье помощи в оценке ее потребностей и направлению ее членов в организации, деятельность, которых направлена на удовлетворение этих потребностей.

Остальные формы работы с семьей, такие как консультирование, обучение и просвещение, помощь в ведении домашнего хозяйства и организация групп взаимопомощи, лежат посередине континуума [31]. Очень важным при этом, является то, каким образом осуществляется помощь. Говоря, например, о социальной поддержке замещающей семьи важно учитывать ее восприятие этой поддержки. Д. Гате и Н. Хейзл ввели понятие «негативной поддержки», которое подчёркивает тонкую границу между помощью и вмешательством, потерей контроля над собственной жизнью и детьми [Ghate, Hazel, 2002, цит. по: 2]. Оказание поддержки в таком понимании означает отношение к семье как имеющей дефицит своих ресурсов, социально нездоровой и, соответственно, слабой, что вполне вписывается в медицинскую модель взаимодействия

«пациент – больной» [16]. В результате такой помощи может сформироваться неуверенность в собственных силах и способностях справляться с проблемами самостоятельно. Исходя из этого очень важно рассматривать замещающую семью и ребенка-сироту с точки зрения их ресурсности и жизнеспособности.

По определению А.В. Махнача, «жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» [18, с. 207]. Неблагополучная семья снижает жизнеспособность как отдельных членов семьи, так и всей семьи в целом [8, 18, 32, 43].

Подход к изучению жизнеспособности замещающей семьи в русле теории экологических систем Ю. Бронфенбреннера [39] предполагает рассмотрение факторов риска и защитных факторов, влияющих на функционирование семьи в рамках четырех контекстов: социум, культура, индивидуальная характеристики каждого члена семьи и семейные ресурсы [13].

При рассмотрении социального контекста следует, в первую очередь, учитывать уровень социальной адаптации семьи и ее членов. Для того чтобы замещающие родители могли развивать в ребенке и подростке необходимые ему качества, воспитывать в нем жизнеспособность и социально адаптировать его, они должны сами обладать этими личностными характеристиками и быть социально адаптированными. Как показали исследования, способность родителей к адаптации является решающей для психологического развития и социальной адаптации ребенка [5]. Важно также понимать, какую социальную поддержку получает или имеет возможность получить семья: 1) имеются ли в наличии необходимые социальные службы и каков уровень подготовленности сотрудников. 2) могут ли ей помочь члены семьи, друзья, соседи, коллеги, церковь и т.д. Так, например, в сельской местности, при отсутствии необходимых социальных служб важную роль могут играть сообщества,

живущие по общинному принципу, в случае если община принимает идею воспитания в замещающих семьях. В исследованиях появляются свидетельства о том, что размещение детей в семьях, проживающих в сельской местности, наиболее стабильны, в них реже наблюдается отказ от ребенка-сироты [23].

При рассмотрении культурного контекста очень важно учитывать национальную принадлежность ребенка и замещающих родителей. Речь при этом не идет о том, что ребенок должен обязательно воспитываться родителями его национальности, но при оценке потенциальных замещающих родителей следует учитывать культурно-этнический контекст. Не следует истолковывать все отличия как «отклонения от нормы», рассматривая их через призму этноцентризма. Различия в структуре, организации, ценностях и приспособительных способностях семьи в отсутствие культурных знаний могут представляться проявлением дисфункции, в то время как ценные сильные стороны будут оставаться незамеченными [31]. В исследовании С. Басов и ее коллег, проведенном на выборке 83 взрослых американцев корейского происхождения, усыновленных в США в детстве, было показано, что все параметры психологического благополучия (личностный рост, самопринятие, положительные отношения с другими людьми) оказались связанными с переживаниями уже взрослых людей своей культурной идентичности. Эта важная переменная влияет, по их мнению, на оценку личностного роста и полностью опосредуется силой этнической идентичности. Авторы делают вывод о том, что для избегания негативных последствий замещающим родителям, воспитывающим сироту другой культуры, необходимо с самых первых контактов подчеркивать его национальную идентичность, с тем чтобы он имел достаточно точное представление о том, кто он по своей культуре, где его корни, кто ему может рассказать о его родине и т.д. Исследования показывают, что это способствует созданию более теплых отношений между замещающими родителями и их воспитанниками [37].

В отечественной психологии проблема воспитания в замещающей семье детей другой национальности и другого вероисповедания мало исследована.

Однако, нередко случаи, когда воспитание в семье детей другой национальности, с другими культурными и религиозными традициями порождает целый ряд проблем [23]. С нашей точки зрения, не следует размещать подростка-сироту в семью иной культуры в том случае, если она придерживается жестких стандартов и традиций (в том числе и религиозных). Это может оказаться серьезной помехой для подростка адаптироваться к требованиям замещающих родителей. Благоприятное влияние на развитие ребенка также оказывает возможность общения с биологическими родителями. Так Е.И. Николаева и соавторы показывают, что оно снижает агрессивность в поведении ребенка по отношению к приемным родителям в подростковом возрасте и в ранней юности [25]. Знание ребенком истории своего появления на свет способствует лучшей его идентификации с приемной семьей, поскольку порождает возможность обсуждения всех вопросов и создает условия осознанного пути к себе и своей идентичности. Удовлетворенность контактами с замещающими родителями выше в открытых семьях, чем в закрытых, как в подростковом возрасте, так и в юности [Grotevant et al., 2014 цит. по: 25]. К культурному контексту жизнеспособности также следует отнести отношение к замещающей семье в той социальной среде, в которой проживает семья. Психологам важно понимать насколько принята и одобряется сама идея существования таких семей – все это будет влиять на уровень жизнеспособности замещающей семьи.

Под жизнеспособностью членов семьи мы понимаем их способность к управлению собственными ресурсами, которая обеспечивает высокий предел личностной психической адаптации. Ресурсный подход является очень перспективным, так как он позволяет перенести акцент с изучения проблем преодоления трудных, стрессовых ситуаций на вопросы, связанные с личностным развитием, с самореализацией человека [4]. К необходимым психологическим ресурсам замещающих родителей следует, на наш взгляд отнести развитую саморегуляцию и спокойную уверенность в своих силах, помогающую им сохранять терпеливость и последовательность в отношениях с

подростком. Необходимы интеллект (как минимум средний) и эмпатия, обеспечивающие понимание особенностей сироты и адекватные ожидания от него. Конечно, все эти личностные качества желательны для замещающих родителей в целом, но для тех из них, кто воспитывает подростка, они важны вдвойне!

Подростки-сироты отличаются несформированными навыками эмоциональной регуляции и когнитивного контроля, не умеют и не знают, как преодолевать конфликтные ситуации. Недоверие к взрослым и агрессивное отношение к ним еще более затрудняют их возможности выхода из конфликтных ситуаций [28]. Поэтому замещающим родителям необходимо обладать такими характеристиками, как толерантность и рефлексивность, которые позволят понимать и принимать подростка при всей его сложности, осознавать причины происходящего в отношениях с ним, анализировать себя и своего воспитанника. Замещающим родителям очень важно осознавать, какие стимулы приводят к нежелательным реакциям у подростка. Наличие гибкости и приспособляемости в отношениях с ним позволит им вовремя заменить их более приемлемыми. Это согласуется с выводами, сделанными Е.И. Николаевой и О.Г. Япаровой, которые показали, что успешные родители, в отличие от неуспешных, обладают следующими характеристиками: открытостью, гибкостью установок, терпимостью, откровенностью, потребностью в принадлежности к группе, высоким самоконтролем, спокойным отношением к неудачам, опытом воспитания родных детей, лидерскими качествами [24].

Наряду с индивидуальными ресурсами, наличие в замещающей семье сформированных семейных ресурсов и умение ими пользоваться способствуют взаимной адаптации семьи и приемного ребенка, совладанию с возможными трудностями и дальнейшему развитию семьи. В функциональных семьях семейные и индивидуальные ресурсы связаны между собой по комплиментарному принципу, они дополняют друг друга, усиливая тем самым общую ресурсность семьи [26, 27]. Это дает семьям возможность не

чувствовать свою беспомощность в трудных жизненных ситуациях, преодолевать стрессы, выходя в результате на более высокий уровень функционирования [38, 42]. «Дж. Паттерсон предположила, что существуют четыре ключевых процесса, описывающих жизнеспособность семьи и концептуализирующих это понятие. Выделенные ею процессы помогают функционированию семьи, «выступая в качестве защитных факторов при неблагоприятных жизненных обстоятельствах: 1) сплоченность семьи – баланс связности между членами семьи и индивидуализацией каждого из них; 2) гибкость семьи – баланс между готовностью принять изменения, адаптироваться к ним и упорством в сохранении ранее существующих компонентов идентичности семьи; 3) связи в семье – аффективные и инструментальные; 4) смыслы семьи, т. е. как внутри семьи определяются проблемы, в каком контексте живет семья, кто они как семья» [Patterson, 2002, цит. по: 18, с. 225]. Важно при этом также понимать «особенности сочетания ресурсов в зависимости от: а) структурных характеристик семьи и этапов ее жизненного цикла, б) особенностей и различий, которые существуют в индивидуальных и семейных ресурсах у кандидатов в замещающие родители» [26, с. 461]. Так Ю.В. Ковалева показывает различные структуры совместной регуляции поведения и специфику согласования системы индивидуальных ресурсов партнеров на примере семей, находящихся на разных этапах жизненного цикла [9].

Нами было проведено исследование на группе кандидатов в замещающие родители, в котором изучалась роль таких личностных и семейных ресурсов, как: жизнестойкость, семейная поддержка, физическое здоровье членов семьи, навыки решения проблем в семье, семейные роли и правила, эмоциональная связь в семье, финансовая свобода семьи, семейная коммуникация и навыки управления семейными ресурсами, а также их взаимосвязь со степенью выраженности психопатологической симптоматики. Исследование показало, что наиболее значимыми ресурсами являются: индивидуальная жизнестойкость замещающих родителей, эффективная семейная коммуникация, развитые

навыки решения проблем в семье, управление имеющимися ресурсами, а также реалистичное восприятие материальных возможностей семьи. Было также выявлено, что индивидуальный ресурс жизнестойкости и семейные ресурсы дополняют друг друга, способствуя повышению ресурсности семьи и каждого члена семьи. Наше исследование также выявило, что для компенсации отдельных психопатологических симптомов специфичными оказываются различные виды индивидуальных и семейных ресурсов, но при этом обязательным является сочетание семейных и индивидуальных ресурсов. Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации [20, 21, 17].

Важно также, чтобы у замещающих родителей было сформировано представление о ресурсности и жизнеспособности самого ребенка [13]. Необходимо, чтобы они исходили, в первую очередь, не из его дефицитарности (в поведении, здоровье, развитии), а могли опираться на сильные качества своего воспитанника. Так, в одном из исследований в Шотландии была сделана попытка понять, насколько широко могут быть использованы понятия «ресурсы» и «жизнеспособность» социальными работниками в качестве основания для планирования работы с приемным ребенком и замещающей семьей. Социальные работники проводили полуструктурированное интервью для оценки значимости изучаемых понятий замещающими родителями. Авторы анализировали данные, полученные до и после исследования; ими было показано, что замещающие родители были знакомы с понятиями ресурсности и жизнеспособности ребенка, а проведенное обучение позволило расширить их представление об этих феноменах. Оно способствовало разработке более структурированного подхода к оценке этого качества в ребенке и планированию некоторых действий семьи, направленных на развитие его жизнеспособности. Родители отмечали, что такой подход в обучении расширил их знания о ребенке, а также о наиболее важных областях его развития [40].

Здесь следует особо отметить, что жизнеспособность ребенка при этом нельзя сводить к его просоциальному поведению.

Адаптация к различным условиям среды предполагает различное поведение [29 и др.], и не всегда оно будет социально приемлемым. Так адаптация к асоциальной среде, в которой жестокость является нормой существования, будет препятствовать возникновению просоциального поведения [12]. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают, что поведение, неадаптивное с позиции общества, с позиции самого субъекта может являться показателем вполне успешной адаптации [7]. М. Унгар предлагает более широкий взгляд на понятие жизнеспособность, позволяющий увидеть ее проявления в различных моделях поведения. С его точки зрения даже поведение, свидетельствующее о посттравматическом стрессе или когнитивных искажениях нельзя напрямую связывать с уязвимостью ребенка. Культура и любой другой контекст ограничивают ребенка в выборе средств выживания. Поэтому во многих случаях поведенческие проблемы представляют собой ситуативно и культурно опосредованные формы выражения жизнеспособности, некую скрытую форму жизнеспособности. Понимание избранной ребенком стратегии как особого факта влияния культуры поможет избирать те виды помощи и поддержки, которые не будут им отвергнуты. При этом М. Унгар говорит о необходимости создания таких условий сопровождения семьи, при которых дети могли бы иметь право голоса в составлении программ и планов, а также получать уход и помощь в соответствии со своими индивидуальными и общекультурными потребностями. Не обращая внимания на скрытый потенциал для жизнеспособности, а лишь исправляя плохое поведение, психотерапевты и психологи порой вмешиваются в индивидуальный процесс развития ребенка. Роль психологов, социальных работников и представителей других служб в первую очередь заключается в том, чтобы найти альтернативные формы решения их трудностей. При этом важно, чтобы они были бы столь же эффективны, что и избранные самими подростками средства. Они точно так же должны давать личную силу, иначе дети не воспримут

альтернативные варианты положительно. К тому же они должны быть доступны. Альтернативные стратегии предлагают детям другие формы самоидентификации. Причем такие новые «истории о себе» могут быть настолько же значимы, как и их прошлые антисоциальные «подвиги».

Один из путей – замена неконвенциональной формы жизнеспособности конвенциональной. Социальным работникам нужно понять, что проблемные дети используют неконвенциональные формы, чтобы показать, что они жизнеспособны [35]. Ребенку и подростку, пережившему тяжелейшие испытания в неблагополучной семье, а затем в различных воспитательных учреждениях, необходимо помочь осмыслить события своей жизни так, чтобы укрепить его внутренние ресурсы, сформировать желание и способность понимать других людей и тем самым повысить его жизнеспособность [15]. Такое осмысление возможно только при участии взрослого, которому он доверяет, а это предполагает уважительное и доброжелательное отношение взрослого к подростку. Очень важно при этом проанализировать сильные стороны подростка, способствовавшие выживанию в тяжелейших условиях, через которые ему пришлось пройти.

Наш опыт работы с девиантными подростками показал, что они с большим удовольствием идут на контакт, если речь идет о сильных сторонах их личности, это вызывает у них большой интерес. Разговаривая с подростком о событиях его жизни, анализируя поступки других людей, причины, по которым они поступают так или иначе, психологу необходимо стремиться сформировать у них желание понимать других, ставить себя на их место, а в результате – относиться к другим с большим принятием. Такая работа с подростками-сиротами должна быть направлена на повышение их самооценки, развитию более спокойного и позитивного отношения к людям с постепенным формированием у них понимания причинности происходящих событий и своей роли в них. Совместное обсуждение поможет развитию у подростков индивидуальной способности к осознанию и рефлексии, выступающими компонентами жизнеспособности [11]. «Способность рефлексировать свой

опыт поможет преодолевать эмоциональные и межличностные проблемы и строить конструктивные межличностные отношения и во взрослом возрасте» [Champion et al., 1995, цит. по: 36].

Наши исследования доказали необходимость формирования у подростков-сирот таких качеств, как положительное отношение к себе и к другим и внутренний локус контроля, поскольку именно эти личностные характеристики связаны с их жизнеспособностью и социальной адаптацией [15, 19]. Неуверенный в себе подросток чувствует беспомощность, из-за этого он не может взять на себя ответственность за происходящее в его жизни. Не понимая мотивов, движущих поступками других людей, и своей роли во взаимоотношениях, он во всех своих бедах винит других. Следовательно, если психолог ставит себе задачу формирования или усиления интернальности у подростка, ему следует начинать работу с повышения его уверенности в себе, с развития у него понимания других людей и той роли, которую он сам играет во взаимоотношениях. Для этого психологу необходимо хорошо знать индивидуальные ресурсы ребенка и подростка и то, как и в каких обстоятельствах они эффективно работают, анализируя это в совместных беседах. Для того чтобы привлечь подростка-сироту к такой работе, нужно в индивидуальных беседах попросить его рассказать о ситуациях, в которых он, с его точки зрения, смог преодолеть трудные ситуации. Совершенно неважно, насколько серьезны эти «победы» по мнению психолога или воспитателя, важна его собственная оценка: «Я сумел с этим справиться!». При этом подросток обсуждает вместе с взрослым, какие именно качества помогли ему в том или ином случае. Проведенный психологом вместе с подростком анализ позволяет ему увидеть себя «другими глазами».

Одним из основных положений подобной работы является уважительное, доброжелательное и заинтересованное отношение взрослого, которое уже само по себе помогает формировать у подростка чувство собственного достоинства и самоуважение, без чего невозможны развитие социальной компетентности, позитивного, уважительного отношения к людям и, как следствие, внутреннего

локуса контроля [14, 15]. Все это в совокупности обеспечивает у подростка базовое чувство безопасности, снижает чувство тревоги, возникающее в новых и стрессовых ситуациях [34; и др.].

Психологу, работающему с ребенком или подростком в школе или интернатном учреждении, необходимо передать замещающей семье информацию о его ресурсности, и качествах его личности, которые могут свидетельствовать о наличии в нем жизнеспособности. Психолог должен вместе с замещающими родителями проанализировать условия, в которых могут проявиться или даже проявились (на конкретных примерах) те или иные успешные механизмы совладания, первые признаки хорошего понимания приемным ребенком своих сильных сторон.

Очень важно, чтобы перед началом работы по сопровождению замещающей семьи психолог или социальный работник уже обладал достаточно полной картиной о жизнеспособности каждого члена семьи и семьи как целого. Эти данные должны быть получены в ходе проведения интервью с семьей, психологической диагностики, работы с супружеской парой при обучении в школе приемных родителей, а также в ходе психологического обследования сироты [20, 21, 22]. Затем, на основании этих данных, разрабатывается план сопровождения семьи. Каждый случай общения с семьей и анализ сложностей, возникших на первых этапах существования замещающей семьи должен, по нашему убеждению, проходить под знаком обращения семьи к ее жизнеспособности. Е.Б. Жуйкова показывает, что одним из основных приемов в работе с семьей является рассмотрение симптомов как значимых для процессов развития и сохранения равновесия в семье [6].

Подход к семье с точки зрения жизнеспособности дает возможность социальным работникам и психологам с одной стороны организовать работу по сопровождению, обращаясь к сильным сторонам семьи в целом и отдельных ее членов, а с другой стороны развивать у них недостающие качества. Следует учитывать, что отсутствующие индивидуальные и семейные ресурсы возможно целенаправленно формировать. Так, например, жизнестойкость, можно

развивать в течение всей жизни. Поскольку жизнестойкость – это система убеждений человека, включающая в себя установки включенности, контроля и принятия риска [41], оказывая целенаправленное влияние на изменение этих установок, можно повышать жизнестойкость замещающих родителей.

Неумение членов семьи решать проблемы, распознавать и выбирать наиболее удачные способы их разрешения может быть скорректировано в процессе совместного обучения и обсуждения проблемных ситуаций. Психологу необходимо понимать, какими эффективными приемами решения проблемных ситуаций семья уже располагает, обращаться к их успешному опыту, позволяя тем самым осознанно его воспроизводить. При этом следует обращать внимание на ситуации, в которых именно сплоченность семьи, совместные усилия всех ее членов приводили к желаемому результату, выделяя при этом роль и сильные стороны каждого. Это одновременно позволит усиливать такой компонент индивидуальной жизнестойкости, как контроль, близкий к внутреннему локусу контроля. Наши исследования показали, что внутренний локус контроля связан с положительной самооценкой и с позитивным отношением к другим людям; в противном случае внешний локус контроля начинает играть защитную роль, снижая эмоциональный дискомфорт [12, 19]. Следовательно, если психолог ставит себе задачу формирования или усиления интернальности замещающих родителей, ему следует начинать с повышения их уверенности в себе и самооценки. Для этого он должен хорошо знать индивидуальные ресурсы членов семьи (полученные в ходе психологического обследования) и понимать, как и при каких обстоятельствах они эффективно работают, анализируя это совместно с каждым из них. Психологу важно также обучить замещающих родителей понимать особенности существующих в семье коммуникаций. Это позволит им не только укрепить отношения внутри семьи, но и расширить их социальные контакты [20]. Таким образом, социальные работники и представители других «помогающих» профессий могут создать необходимую среду (включая все виды формальной и неформальной помощи и поддержки), в которой будут

развиваться жизнеспособность замещающей семьи и воспитывающегося в ней ребенка [Leadbeater et al., 2005; Ungar, 2013, цит. по: 35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* Профессиональная замещающая семья: подход к проблеме с позиций социальной психологии труда // *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 17–24.*
2. *Арчакова Т.О.* Экологический подход к работе с замещающими семьями в США и Европе // *Современная зарубежная психология. 2012. № 3. С. 86–97.*
3. *Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т.* Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. СПб.: Дорваль, 1996.
4. *Дикая Л.Г.* Социальная психология труда на новом этапе развития: методолого-теоретические основания и эмпирические исследования // *Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 5–23.*
5. *Егорова М.С., Зырянова Н.М., Паршикова О.В., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д.* Генотип. Среда. Развитие. М.: ОГИ, 2004.
6. *Жуйкова Е.Б.* Системный подход к анализу принимающей семьи как основа психологического сопровождения // *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 459–477.*
7. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // *Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 62–95.*
8. *Зуев К.Б.* Стабильность семьи: определение понятия и перспективы исследований // *Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. № 3. С. 34–39.*
9. *Ковалева Ю.В.* Роль семейной среды в становлении регуляции поведения // *Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 509–528.*
10. *Куфтяк Е.В.* Оценка и отбор приёмных родителей: аналитический обзор зарубежных исследований // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Серия Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 3. С. 257–261.*

11. *Лактионова А.И.* Структурно-уровневая организация жизнеспособности как метаспособности // *Личность профессионала в современном мире* / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 109–127.
12. *Лактионова А.И.* Формирование жизнеспособности подростков // *Психология человека и общества: научно-практические исследования* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 224–247.
13. *Лактионова А.И.* Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2* / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225–242.
14. *Лактионова А.И., Махнач А.В.* Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // *Социальная психология труда: теория и практика* / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 457–474.
15. *Лактионова А.И., Махнач А.В.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193–223.
16. *Махнач А.В.* Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38).* С. 46–53.
17. *Махнач А.В.* Психопатологическая симптоматика и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2* / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 249–264.
18. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
19. *Махнач А.В., Лактионова А.И.* Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // *Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5.* С. 67–82.
20. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // *Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1.* С. 108–122.
21. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // *Методы психологического обеспечения профессиональной*

- деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166–193.
22. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
 23. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологические исследования проблем сиротства (Вместо предисловия) // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 9–60.
 24. *Николаева Е.И., Япарова О.Г.* Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: Проблемы и их решение. М.: ООО «ЭЛПИС», 2013.
 25. *Николаева Е.И., Япарова О.Г., Мелешева Ю.Б.* Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 478–499.
 26. *Постылякова Ю.В.* Индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 459–477.
 27. *Постылякова Ю.В.* Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 288–298.
 28. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007.
 29. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
 30. Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
 31. *Райкус Дж., Хьюз Р.* Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие: В 4-х тт. 2-е изд. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010.
 32. Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

33. *Соломатина Г.Н.* Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 155–160.
34. *Тарабрина Н.В., Журавлев А.Л.* Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–21.
35. *Унгар М.* Ситуативные и культурные аспекты жизнеспособности подвергавшихся жестокому обращению и брошенных детей // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 257–267.
36. *Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сафонова Н.С.* Эмоциональная дезадаптация и интерперсональные отношения детей-сирот // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 224–251.
37. *Basow S., Lilley E., Bookwala J., McGillicuddy-DeLisi A.* Identity development and psychological well-being in Korean-born adoptees in the U.S. // American Journal of Orthopsychiatry. 2008. V. 78 (4). P. 473–480.
38. *Boss P.* Family stress // Handbook of Marriage and the Family / M. Sussman, S. Steinmetz (Eds.). New York: Plenum, 1987. P. 695–723.
39. *Bronfenbrenner U.* The ecology of human development. Cambridge: Harvard University Press, 1979.
40. *Daniel B.* Operationalizing the concept of resilience in child neglect: case study research // Child: Care, Health and Development. 2006. V. 32 (3). P. 303–309.
41. *Maddi S.* Dispositional hardiness in health and effectiveness // Encyclopedia of Mental Health / H.S. Friedman (Ed.). San Diego: Academic Press, 1998. P. 323–335.
42. *McCubbin H.J., Patterson J.M.* The family stress process: The Double ABCX Model of adjustment // Marriage and Family Review. 1983. V. 6 (1-2). P. 7–37.
43. *Rodgers A.Y.* Multiple sources of stress and parenting behaviour // Children and Youth Services Review. 1998. V. 20 (6). P. 525–546.

RESILIENCE DEVELOPMENT OF THE FOSTER FAMILY IN THE PROCESS OF SUPPORT

© 2016 Anna I. Laktionova

*Ph.D., Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: apan@inbox.ru*

The article is devoted to the support of foster families, and prevention of renounce of foster children. It is shown that the approach to support of the foster family in terms of its resilience involves consideration of risk and protective factors that affect family functioning in four contexts: society, culture, the individual characteristics of each family member and family resources. The necessity of the ideas formation of the foster parents about the child resources and resilience is discussed. The proposed approach will allow social workers and other "helping" professionals to create the conditions for the development of foster family and child resilience.

Keywords: support for foster family, prevention of renounce, resilience, resources.

Библиографическая ссылка на статью:

Лактионова А.И. Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 254–271.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document214.pdf>